

Цинь Хуайюань был знаком со многими людьми при дворе, но тех, кто разделял его взгляды и не нуждался в объяснениях, как его дочь, было немного. Она хорошая дочь. Мало того, что она выглядит и делает такие вещи, как я, она также невероятно умна. Цинь Хуайюань был искренне восхищен оправданиями своей дочери и ласково сказал ей: "значит ты понимаешь мои трудности."

Цинь Инин ответила серьезно. "То, что отец смог подняться на эти высоты, вероятно, означает, что ты спишь с одним открытым глазом. Даже в лучшие времена, это была утомительная и психологически тяжелая ноша. Ты также глава семьи. Если ты упустишь что-то важное, наша семья может закончить как герцог Динь. Я иногда беспокоюсь о твоих усилиях и давлении, когда думаю об этом. Жаль, что я девушка и не могу разделить с тобой твою ношу."

Цинь Хуайюань почувствовал прилив любви к дочери, когда увидел, как ее зрелость затмила ее возраст. Ее слова, казалось, были созвучны с его сердцем. В этой семье не только старая вдова, но даже два его брата рассматривали Цинь Хуайюань как гору, которая никогда не рухнет. Иногда мужчина хотел не столько помощи от своей семьи, сколько просто знания о том, что они понимают его усилия и трудности. Этого было достаточно, чтобы он почувствовал себя безмерно тронутым.

Все, что нужно, уже было сказано. - Попозже поздоровайся с бабушкой. Убедитесь, что говоришь все правильно, если она спросит что-нибудь."

"Да, я поняла." Цинь Инин понимала, что Цинь Хуайюань боялась, что она заговорит и разозлит матриарха.

"Тогда возвращайся обратно. Цинь Хуайюань удовлетворенно кивнул. "Утешь свою мать. Она, должно быть, очень опечалена."

Цинь Инин согласилась и только что приготовилась к поклону, когда вошел Чайнэ. - Милорд, из дворца прибыл гонец со срочной повесткой. Император имеет срочное дело и просит Милорда явиться как можно скорее!"

"Хорошо", - тихо ответил Цинь Хуайюань.

- Отец, институт ... - торжественно спросил Цинь Инин.

"У меня есть свои мысли по этому поводу. Занимайтесь своими делами."

"Император не накажет тебя, не так ли?" Цинь Инин очень волновалась. Она уже была полна решимости сделать шаг назад, если ее действия нанесут вред ее собственной семье.

Цинь Хуайюань похлопал свою дочь по лбу. "Ребенок должен делать то, что сделал бы ребенок. Не волнуйся так сильно в твоем возрасте. Поприветствуй свою бабушку."

Цинь Инин редко слышала что-то подобное от своих старших. Она покраснела от внезапного счастья, и ее влажные глаза изогнулись в полумесяцы от ее улыбки. Она покорно поклонилась и ушла.

Цинь Хуайюань попросил Чайнэ подготовить карету после того, как он проводил взглядом Цинь Инин.

Цинь Инин быстро добралась до сада благочестия и издалека увидела служанку, нагнувшуюся на ступеньках. Девушка поднялась и прыгнула обратно во двор, когда увидела четвертую мисс. Это было странно, поэтому Цинь Инин намеренно замедлила шаг. Она только ступила на ступеньки, когда с фонарем в руках вышла матушка Цинь.

Цинь Инин сразу все поняла. Она подошла к старой слуге и деликатно спросила “ Матушка Цинь, у старой вдовы есть какие-то инструкции для меня?”

Они обменялись приветствиями и отошли в сторону. Там матушка Цинь тихо пробормотала “ Старая вдова плохо себя чувствует и только что приняла лекарство. Она жутко раздражена. То, что сегодня произошло в поместье Динь, распространилось повсюду. Она забеспокоилась и дала несколько советов старшей мадам. Старшая мадам, возможно, была в плохом настроении и поэтому сердито возразила. Старая вдова обиделась и заперла старшую мадам в зале предков, чтобы она обдумала свои ошибки. Когда войдете, будьте осторожны, когда увидите старую вдову.”

Цинь Инин была немного удивлена не уместным ответом Ни Сан, а тем, что старая вдова оказалась настолько своекорыстной. Это был не первый раз, когда она не ладит со своей невесткой. Но матриарх переживала это раньше, а теперь она не выдержала бы и дня.

"Спасибо, матушка Цинь. Я понимаю. Хотя мать импульсивна, она не хочет причинить вреда. Никто не может оставаться спокойным в такой ситуации, и старая вдова должна думать за весь клан Цинь. Ах! Старая вдова действительно в трудном положении.”

Матушка Цинь улыбнулась, встретив кого-то, кто так точно совпадал с ее мыслями. “Это то же самое, что я сказала старой вдове.”

"Хорошо, что со старой вдовой оказалась рядом ты, которая знает, что нужно сказать, а не мы, маленькие девочки, которые при любой сложной ситуации тут же впадаем в ступор ...”

Матушке, естественно, понравилось звучание этих слов. Она продолжала улыбаться, когда обе рука под руку вошли в дверь. Старая слуга даже неосознанно от гордости задрала подбородок. Между тем, Цинь Инин с трудом подавила свою печаль и панику, и сосредоточилась на поддержании слабой улыбки на лице. Старые люди часто суеверны и старая вдова уже боялась, что ситуация с Ни Сан затянет и ее семью в болото. Если бы она вошла с недовольным лицом, разве это бы улучшило ситуацию?

"Старая вдова."Цинь Инин обошла вокруг черной лаковой перегородки, на которой воробьи, высаживаясь на цветущие сливы, приветствовали ее молча и должным образом поклонились.

Старая вдова вытаскивала медную трубку вместе с табачным мешком. Когда она увидела, как вошла ее внучка, лоб ее нахмурился. “Почему ты вернулась так поздно? Где ты опять была? Не бери с пример со своей матери, не зная разницы между твоей семьей и чужими! Хотя родственники по материнской линии хорошо к тебе относились и обеспечили тебя собственными деньгами и бизнесом, не забывай, что в твоих венах течет кровь Цинь. Ты-Цинь!

"Не думай, что стала на голову выше только потому, что у тебя есть бизнес! Им это не помогло. Ты просто маленькая девочка с длинными волосами и короткой жизнью. Что ты знаешь?! Посмотри на себя, вот твоя благодарность. Теперь ты решила создать проблему для своей семьи!”

Жестокая лекция была бесцеремонно брошена ей в лицо едва после того, как она закончила приветствовать старую вдову. Честно говоря, это сильно огорчило Цинь Инин. Даже если бы

институт был всего лишь одним волосом в богатстве Сунь, то для самой Цинь Инин он значил гораздо больше? Тем не менее, старой вдове так не казалось. Но Цинь Инин знала натуру своей бабушки. Что еще могла сделать матриарх? Убить собственную внучку?

"Старая вдова говорит искренне. Ваша внучка вернулась домой рано, но в итоге долго разговаривала с отцом во внешнем кабинете. Это задержало меня на некоторое время, и именно поэтому я сразу не пришла." Цинь Инин вежливо признала свои ошибки.

Так она на самом деле несправедливо накинута на Цинь Инин? Это создало неловкую ситуацию. Старая вдова весь день исходила от гнева, а вместо этого вся ее тирада оказалось дешевым хлопком.

Но Цинь Инин знала, что лучше не ожидать извинений от старой вдовы. Если бы она на этом настаивала, то старая вдова возненавидела бы ее. Она сразу же нашла выход. "Это я виновата, что заставила тебя волноваться, бабушка. Я не должна была возвращаться поздно, когда на улице бардак из-за проблем с поместьем герцога Динь, не говоря уже о том, что повсюду расклеено письмо Великого Чжоу, или даже когда старший государственный исполнитель Цао убивает простых граждан среди бела дня. К сожалению, были некоторые срочные деловые вопросы, которые я должна была решить, и я также посетила старшего управляющего Чжуна, чтобы спросить о счетах. Вот почему я припозднилась. Пожалуйста, прости меня, старая вдова."

Старая вдова чувствовала, что слова Цинь Инин позволяют ей сохранить свое положение и гордость и ее раздражение улеглось. "Мм. Хорошо, что ты признаешь свои ошибки. Можешь подняться для разговора." Она уже забыла все те пламенные слова, которые хотела пролить на Цинь Инин.

Девушка поднялась на ноги с веселой улыбкой и взяла небольшой молоток, чтобы помассировать ноги старой вдовы. Она придерживалась темы ужина для старой вдовы и других тривиальных вопросов. Она ни разу не упомянула о своей матери и не попросила о пощаде от имени Ни Сан, чтобы еще больше успокоить старую вдову.

Как только атмосфера окончательно успокоилась, в комнату ворвалась Цзисян с перекошенным от ужаса лицом. "Старая вдова! Произошло нечто ужасное!"

"Что такое? Как ты можешь так врываться? Ты встревожишь госпожу !" усмехнулась матушка Цинь.

Цзисян посмотрела на Цинь Инин со странным выражением и опустилась на колени. "Старая вдова, все господа семьи Сунь были просто вытащены и обезглавлены, включая пятилетнего молодого мастера!"

Старая вдова вздрогнула, ее трубка выпала с рук. В тишине, звенящей после этого объявления, царил громкий стук трубки, ударявшей о пол, и шипение рассыпанного табака и мертвого пепла. Но старая вдова быстро восстановила голос. "Что ты хочешь сказать?! Разве это не должно было произойти через три дня?"

"Чайнэ только что прислал сообщение, что госпоин был вызван во дворец сегодня вечером", ответила Цзисян. "Сунь были казнены так рано, потому что ... потому что Великий Чжоу сердито убил двадцать тысяч пленников Великого Янь, когда они не получили мозги Сунь Юй! Император был в ярости и не хотел ждать три дня. Он приказал немедленно обезглавить их! Кровавые трупы были выброшены из главных ворот дворца, чтобы каждый прохожий мог оплевывать и проклинять их ..."

Страх и паника накатывали на старую вдову волнами. Она сделала нетвердый шаг назад, но ноги подкосились. Она вскрикнула от тревоги и снова упала на кровать.

"Хозяйка!" Матушка Цинь быстро пошла на помощь матриарху. Цинь Инин также автоматически подпрыгнула, чтобы поддержать свою бабушку. Но если внимательно посмотреть на ее выражение лица, то можно было понять, что ее разум находился у ворот дворца. В ее выразительных глазах выступили болезненные слезы. Ее руки дрожали, хотя она пыталась держать слезы под контролем и успокоиться.

Старая вдова вдова тупо уставилась в пространство, и слезы начали катиться по ее лицу. "Это зло! Чистое зло! Я даже не знаю, что сказать!" Она повернулась к Цзисян. "Передавал ли Чайнэ какие-либо приказы от господина?"

"В ответ старому Вдовствующему больше ничего нет. Господин сказал только, что он не вернется сегодня вечером и чтобы вы не волновались."

"Как я могу не волноваться! Император забирает жизни, не задумываясь! Старая вдова обхватила себя руками, а по ее щекам не переставая текли слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/375029>